

Кадацкая Виктория Владимировна

студентка

Научный руководитель

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

Южно-Российский институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-98000

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ COVID-19 НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ

***Аннотация:** в статье предпринята попытка проследить динамику изменения внешнеторговых отношений между РФ и ЕС в условиях введения карантинных ограничений, вызванных пандемией COVID-19, и определения разносрочных перспектив развития в посткарантинный период.*

***Ключевые слова:** санкционные ограничения, объем торговли, проблема «кризиса доверия».*

Проблематика структурирования отношений между РФ и ЕС приобрела особый статус после событий на Украине Сирии, Ливии и странах Африки к югу от Сахары. Принципиальные разные подходы к реакции на события в данных странах спровоцировали конфликт интересов, результатом которого стало введение и постоянное расширение антироссийских торгово-экономических санкций. Однако, заявляя о решительном стремлении склонить РФ к принятию выгодных для Запада решений, руководство ЕС придерживается принципа «выборочного давления», стремясь максимально сохранить свои экономические интересы.

В частности, в рамках санкционных ограничений был ограничен доступ к первичным и вторичным рынкам капитала ЕС для некоторых российских банков и компаний. Введены запреты на импорт и экспорт оружия и запрет на экспорт

товаров двойного назначения в военных целях. Так же действуют определенные ограничения на экономические отношения с Крымом и городом Севастополем, включая запрет на ввоз товаров с полуострова, запрет на экспорт определенных товаров и технологий, введены ограничения в сфере инвестиционной деятельности и установлен запрет на предоставление услуг, связанных с туризмом.

С нашей точки зрения, важнейшей проблемой при структурировании двусторонних отношений между РФ и ЕС является отсутствие поиска концептуальных путей развития отношений в разносрочной перспективе. Кроме того, начиная с 2014 г., когда политика санкционного противостояния находилась на начальном этапе, аналитики в РФ и ЕС не смогли адекватно прочесть вероятность негативного воздействия перспективных рисков дестабилизации торгов-финансового сотрудничества, связанных, прежде всего, с резким снижением показателей динамики взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах и отсутствием долгосрочной стратегии корректировки отношений.

Логическим следствием данных просчетов стало формирование предпосылок для быстрого ослабления самого ЕС, корректирующего свою внешнеэкономическую деятельность с указаниями администрации США. Ситуация для стран ЕС значительно усложняется неспособностью к принятию стратегических решений, способных восстановить баланс утрачиваемого паритета в сформировавшихся торгово-промышленных отношениях, прежде всего с РФ. Попытки вести самостоятельный диалог с РФ некоторых стран, прежде всего Германии и Франции, испытывают постоянное давление со стороны США и других стран ЕС, стремящихся доказать свою безоговорочную приверженность внешнеторговой стратегии США.

В этой ситуации проблематика организации сотрудничества РФ и ЕС должна учитывать достаточно много факторов, способных оказать дестабилизирующий эффект. Прежде всего необходимо сохранить баланс интересов среди стран ЕС, экономика которых все еще находится на разном уровне развития, возможность ужесточения давления со стороны США и

традиционными интересами РФ в организации дееспособной системы внешнеторговых отношений с традиционными европейскими партнерами.

Однако именно в данном направлении и складывается проблема «кризиса доверия» в отношениях России и ЕС поскольку изначально имеет место неправильная идентификация сферы взаимных интересов. Если со стороны ЕС четко обозначается курс на сохранение позиций на достаточно емком российском внутреннем рынке при одновременном увеличении объемов поставок необходимого сырья, то Россия фактически не обозначила четких целей партнерства, т.к., согласно мнению большинства аналитиков, они не были должны образом определены [1].

Ситуация в мировой экономике, существенно дисбалансированной реализацией комплекса мер санкционного противостояния, была значительно усугублена карантинными ограничениями, введенными в связи с угрозой распространения COVID-19. Согласно представленным справочно-аналитическим данным, внешнеторговый оборот между ними снизился на 21,3% в 2020 г. по сравнению с прошлым годом и составил 218,807 миллиарда долларов, в том числе экспорт из РФ в Евросоюз упал на 27,9%, составив 136,672 миллиарда долларов, импорт в Россию из ЕС понизился на 7,4%, до 82,135 миллиарда. Доля ЕС в общем обороте внешней торговли РФ снизилась в годовом выражении до 38,5% с 41,6% годом ранее [2].

Анализ представленных данных взаимного товарооборота позволяет сделать вывод что максимальное падение показателей пришлось на период с марта по апрель, что и связано со скоростью распространения COVID-19 в мировом масштабе и введением карантинных ограничений субъектами мировой экономики.

Традиционно в номенклатуре российского экспорта лидирующие позиции занимал сектор углеводородного сырья и природных ресурсов, что было обусловлено природным фактором и особенностями внешнеторговой модели РФ. Учитывая влияние экзогенных факторов и росте спроса на поставляемые ресурсы, было принято решение о начале строительства Северного потока-2,

реализация которого позволила бы нарастить объемы поставок сырья в ЕС с учетом перспективного роста потребностей производства.

Однако именно данный проект трансформировался в своего рода «камень преткновения» и дополнительный фактор в санкционном противостоянии. Активнейшее стремление США любым способом помешать реализации данного проекта, проявилось в постоянных переносах сроков завершения строительства, поступательном росте рисков заморозки проекта, влияние третьих лиц на продвижение проекта и т. д. Такая активность является не случайной, поскольку США заинтересованы в увеличении объемов поставок американского СПГ на территорию ЕС.

Согласно опубликованным аналитическим данным, Россия является крупнейшим поставщиком природного газа в ЕС как в 2019, так и в 2020 г. При этом единственными альтернативными партнерами со значительной долей в общем дополнительном импорте ЕС-27 были Норвегия и Алжир, стоимость поставок из которого была относительно дорогой, с учетом транспортной составляющей. Мировая доля всех других стран, экспортирующих природный газ в ЕС, составляла 21,9% в 2019 году и 29,2% в 2020 году в стоимостном выражении [3].

Стремление использовать «зеленые технологии» и минимизировать вредное воздействие антропогенного фактора на природу, явилось добавочным фактором сопротивления реализации проекта «Северный поток-2». Сторонники расширения системы природоохранных мер аргументируют свою позицию тем фактом, что объем метана, который просачивается во время добычи, обработки и транспортировки газа, остается до сих пор не определённым, а сам факт использования природного газа посредством сжигания способствует глобальному потеплению,

Следовательно, поскольку увеличение объемов используемого в промышленности газа способствует глобальному потеплению, то строительство трубопровода стоимостью в несколько миллиардов евро представляет собой инвестиции, которые «заблокируют» ЕС на ископаемом топливе «на

десятилетия» [4]. Альтернативой они считают использование каменного угля, Коронавирус так же негативно повлиял на объемы экспорта природного газа в ЕС. Произошло падение потребления газа, которое не смогло восстановиться к концу 2020 года.

Анализируя степень влияния карантинных ограничений на динамику отношений РФ и ЕС, можно говорить о том, что явно обозначились тенденции, углубление которых с нашей точки зрения продолжится в посткарантинный период. Это, прежде всего, крайне высокий фактор неопределённости, который не позволяет конструктивно планировать развитие объемов производства с учетом реального спроса в условиях выхода из карантинных ограничений. Данное положение носит особую актуальность при анализе перспектив развития сегментов малого и среднего бизнеса.

Также необходимо учитывать расширение мер в использовании политики скрытого протекционизма для защиты национального производства, что в сложившейся ситуации для многих стран ЕС представляется единственно возможной действенной мерой не только сохранения экономической модели, но и безопасного уровня социального напряжения.

Поскольку период пандемии COVID-19 обусловил изменение моделей потребительского поведения, оказав существенное влияние на саму модель потребления, данное обстоятельство окажет серьезное влияние на структурирование производственных процессов на территории ЕС и в дочерних филиалах европейских ТНК.

Учитывая стремление КНР и США к мировому финансово-экономическому лидерству, РФ и ЕС необходимо в ближайшей перспективе прийти к взаимовыгодному консенсусу по вопросам взаимных уступок в урегулировании возникших проблем. Для ЕС стратегической задачей должно стать стремление проводить независимую от США экономико-финансовую политику, поскольку стремление администрации США укрепить свои позиции на европейском рынке в условиях провоцирования противостояния РФ и ЕС, трансформировалось в определяющий вектор внешней политики. От того, насколько быстро европейские

политики осознают фатальные последствия данной политики и исправят углубляющийся дисбаланс, зависит не только нормализация отношений между РФ и ЕС, но и уровень экономической безопасности европейских производителей.

Список литературы

1. Чевтайкина П.Ю. Эффект пандемии: почему спад мировой экономики из-за коронавируса может оказаться хуже кризиса 2008 года / П.Ю. Чевтайкина, Л.В. Ермолина // Экономика, управление и право в современных условиях. – 2020 – С. 153–158.
2. EU imports of energy products – recent developments [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained>
3. Gas pipeline Nord Stream 2 links Germany to Russia, but splits Europe// Clean Energy Wire CLEW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cleanenergywire.org/factsheets>
4. Kortunov. How the Pandemic Will Change EU-Russian Relations// Carnegie Moscow Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2020/07/08>